

А.А. ТРОФИМОВ

КАРГОПЛЬСКИЕ ЛЕГЕНДЫ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ОШЕВЕНСКОМ

В 1999 г. этнолингвистическая экспедиция РГГУ работала в с. Ошевенске, а летом 2000 г. — в селах Полуборье, Поздышево и Река. Все четыре села расположены на дороге, соединяющей Ошевенск с Каргополем. В Ошевенске существует монастырь, основанный преп. Александром Ошевенским, и в окрестных селах многие места связываются с его именем. «Живая старина» уже публиковала материалы об Александре Ошевенском (см.: *Лиггин А.В. Народный культ Александра Ошевенского в Каргополье // ЖС. 1998. № 4. С. 22—25*), и теперь предлагаются новые.

По преданию, когда Александр Ошевенский шел к своему родному селу, чтобы основать там монастырь, то там, где он прошел, осталась тропа. Слава о ней идет по всему Каргополью, правда, в рассказах о тропе Александра Ошевенского иногда путают с другими святыми: «А Олёксанд Невский — вот была проложена тропа, тропинка вот такая неширокая, вот у меня в Поздышеве была вот тётка, и вот как раз он шел на Ошевенск, Олёксанд этот Невский, и вот до сих пор, говорят, даже на этой тропинке веточка никакая не выростет, и на одном месте, говорят, есть камень, он стоял, след на этом камню» (зап. от А.А. Бахметовой, 1915 г.р., с. Абакумово).

По другой версии, тропинок было значительно больше: «Вот нашол эту Ошевенскую обитель эту здесь, ему понравилоси, и он здесь ходил у нас по полям по всем, от ево очень много троп, которы не зарастают <...> Травой не зарастают» (зап. от Т.В. Черепановой, 1920 г.р., с. Ошевенск).

Путь Александра закончился в Ошевенске, в деревне Халуй. «Он ходил, место выбирал, ево никуда не пускали. Ну, не разрешали старики. Раньше веть было много стариков. Тех живых нет, я-то уш не помню, я только слышала, што... Из-за чево в Халуе-реке воды нет? Потому што он сказал: «Живите у реки, а без воды». А потому што ево не пустили, он хотел монастырь поставить. Ево не пустили. Вот он пошел, обиделсы и пошел. Но родники-те дал, вода-то все равно есть, а в реке воды нет. «Живите, — говорит, — у реки, не с водой и не бес воды»» (зап. от О.С. Третьяковой, 1926 г.р., с. Ошевенск).

Аналогичные истории записаны и в других деревнях: «...шел, он хотел здесь монастырь поставить вот в этом маленьком Поздышеве. А ево прогнали в Поздышеве, по рассказам, там крест вить стоит,

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТРОФИМОВ, аспирант; Российский гос. гуманистический университет (Москва)

родничок там есть, ходят, ево поминают. Он пришел... ему монастырь тут не дали ему поставить, выгнали, он сказал: «Живите у озер, да без рыбы», — так и есть. Ничево не ловица» (зап. от В.А. Рогова, 1938 г.р., с. Поздышево).

В деревне в 30 км от Ошевенска, расположенной на другой дороге, записан такой текст: «А Ошевенск, дак тот Александра Ошевенского, там слыхали ведь. Ну вот, дак он по этой, по Чучексы [река] туда в эту плыл, против течения икона плыла, и на Горке выбрала, деревня Горка вот по Чучексы туда, вот и говорит, тоже не пустили. Дак он сказал: «Живите вы не сиро да не было». Дак они так и жили. В Зимницах [деревня] вот такая рожь [высокая], а у них вот такая [низкая]. Вечно без хлеба жили. [Икона Александра Ошевенского?] Да, это икона Александра Ошевенского, она прошла лесом, ну дак вот я не видала, а у меня двоюродный брат шел туда, покойник, говорит: «Ой, Наденька, так интересно. Камень и на камне ноги. Пальцы так, всё» <...> И он в Ошевенск пошёл, и там ведь монастырь в Ошевенске у нас был» (зап. от Н.А. Каменко, 1918 г.р., с. Волосово).

В с. Ошевенске было несколько часовен, каждой из них приписывается чудесное происхождение, и они тоже связаны с именем Александра Ошевенского. Рассказ о часовне в с. Б. Халуй, бывшей в месте, где вода уходит под землю: «А раньше дедка наш, вот моему мужу прадед он, наверно, или дед. Вот он эту часовню строил. Долго рассказывать. Вот ушёл он (раньше ходили фё, теперь Ленинград, а раньше был Питер назывался). Туда мужики ходили зарабатывать денег. И вот он тоже ушёл на лето туда, ему приснился сон: «Придёшь домой — поставь часовню». Вот в том-то месте, место отвели, где и поставили часовню. «Поставь часовню». А он лето проработал и забыл фё. На друго лето пошёл только туда зарабатывать деньги, у него исчезло зреньё, опять приснился тот же самый сон: «Придешь домой — поставь часовню». Ну, потом ему деваца некуда, рас зрение исчезло дак. Он приехал домой, пришёл (тогда пешком ходили), пришёл домой, начал собирать ходить деньги, ну там кто сколько на пожертвования. Первый год пособирал-пособирал — мало, на второй стал собирать деньги, у него зрение улучшилось. Он опять на второе лето опять поехал. И у него опять исчезло зрение. Опять тот же самый приснился сон: «Поставь часовню». Ну он опять фё там работать никак, опять пришёл, деньги стал собирать, лучше, да

насобирали, да тут навозили лесу <...> поставил часовню, фё там делал. С Каргополя приехали — освятили. И он больше не ослеп. Так до смерти видел» (зап. от В.Н. Третьяковой, 1931 г.р., с. Ошевенск).

Рассказ про часовню в месте, называемом «Валда» или «Валдово», близ д. Ширяиха: «А часовенку тоже кто ставил, я не знаю. А когда ставили, к озёрышку ходили рыбаки, рыбу ловили и икону увидели на дереве. Што там как бы Божия мать пришла. И вот была икона, и в честь этой иконы была поставлена часовенка» (зап. от В.В. Босых, 1938 г.р., с. Ошевенск).

Праздник, отмечаемый на месте последней часовни, называется «Валдово»: «Тоже по Паске, от Пасхи-то пять нидиль, на шестой што ли в воскресенье, там в Валдово-то» (зап. от Н.А. Харитоновой, 1933 г.р., с. Ошевенск): «А вот от моего дома туда дорога прямая. Там березки, березки всё <...> Вот между этими березами там была раньше церкофь. Счас-то ей нету, и там озёрышко есть. Тоже был ердан, тоже купались. И вот в праздник после Пасхи, шестое воскресенье — там праздник был Мать Пресвятой Богородицы — там коней прыскали. Этую церкофь я запомнила. Лошадь подводят к церкви, к вратам, и священник ей прыскает. [Зачем?] А освящали, чтобы была здоровая» (зап. от О.С. Третьяковой, 1926 г.р., с. Ошевенск).

Иногда говорили, что «там Всей Скорбящей празнуют». На самом деле, на шестой неделе после Пасхи в воскресенье церковью отмечается праздник иконы Псково-Печерской Божьей Матери «Умиление».

В «Валдово» ходят «по завету»: «Дак вот это озёрышко, оно вить большоё, с этова края заходить, бывало, у меня был завет. Я заболела, мне тяжело сделалось. Я своего богосуженного говорю: «Сходим со мной к Валдофки, как-то будто и вчором идти этого...» — вот мы и пошли с ним. Ой, нет, я одна ходила. Одна ходила. Пришла, и думаю, мол, не знаю, с какой стороны мне зайти бы окупации. Был у меня такой завет, что мне окупации, с себя платтё роздеть и оставить там в озёрышке. Вот, а другой одеть. Вот с этой стороны я ашла, у меня так ноги уходят туда так глубоко <...> И вот так я окупалась эта, фё свое склада под этот, под кусточек его, и пошла благословаяся. Легчи было. Вот заветы кладут, у кого какой завет» (зап. от А.В. Новожиловой, 1923 г.р., с. Ошевенск).

Еще один праздник с «неканоническим» названием отмечался в Ошевенске в заговенье Петрова поста: «Богомолье было тоже. В рощу ходили мы все туда

 Мост-от перейдёте, туда в левую руку по берегу речки. Туда ходят. А там сейчас крестики поставлены. Там был такой озёрышко ёрдан, которое вода. Раньше был ёрдан обнесен всё досками, так обнесено сделано, что подойти можно, и купались там. Вот в этот праздник там служба идёт, воду освящают и люди купаются. [Там есть чай-то след на камне?] На камне, есть. [Чай?] Олëксандра Ошевенского <...> [наступали] ногой в этот след. Штоп ноги здоровы были» (зап. от О.С. Третьяковой, 1926 г.р., с. Ошевенск).

В Поздышеве «богомоленье» приходилось «после Троицы, после Троицы во второё воскресеньё. Всигда этот праздник после Троицы. Богомоленьё. Вот в это Богомоленьё и ходят ко кристам» (зап. от Е.А. Захаровой, 1935 г.р., с. Поздышево); «Богомоленье есть, дак там крест у нас есть, мы к кресту ходим все. [Где находится крест?] А там вот за озеро, у озера у Александровского в Маленьком Поздышеве <...> А там, как говорится, Алексант Ошевенский шёл, и вот в честь его названо озеро и родники, там родников очень много, и вот в честь ево поставлен крест и всегда ходим Богомоленьё» (зап. от А.Ф. Захаровой, 1929 г.р., с. Поздышево).

Александровские родники есть и у с. Река, расположенного между Ошевенском и Поздышевым: «Олëксант Ошевенский шёл из лес... из города. Рваной-рваной. Ноги большие, сам большой, репсоватый-репсоватый <...> И дошёл до нашего места, от до родников до этих. Свернул вот. Свернул вот... виши, коса: дорога-то от деревни-то косая [в лес уходит тропа]. Вот он там свернули и роднички сделал. Роднички сделал, и вышел на дорогу обратно, и дорогу прямую сделал» (зап. от П.А. Калининой, 1930 г.р., с. Река); «Александровски родники у нас исть. А там Алексант Ошевенский когда-то, слыхали мы, что он шёл болотом и вот там оставил родники евоны. Вот фё и называюцы Александрофски родники. Он в Ошевенск <...> Даk он, наверно, святой какой-то, Алексант Ошевенский, скажут <...> Вот он и шёл как рас туда болотом, в Ошевенск туда на Халуй, вот это старые-то люди там говорили, а так ни знаю, вот там два родника и есть, один родничок чистый умыща, а в другой — пить водичка. Вот так, и у нас там у Александрофских родников щас... её сожгли, там крестик есть, но кто даk сходил туда, чё-то снесут там памятное, што завещанье какое-то там делают» (зап. от А.А. Клепиковой, 1929 г.р., с. Река).

В этих краях не редкость камни-«следовики» с отпечатками Александра Ошевенского. «Там есть Валдова, в этой Валдовке — ну берёзы тоже насажены, там была <...> часовенка стояла, и вот на каменьи, камни крылечко, на этом крылечке сделана нога, в опшем, ступлено, и даже нога заметно <...> [Чья нога?] А Олëксандра. След, в опшем. Даk так говорили» (зап. от В.В. Босых, 1938 г.р., с. Ошевенск); «Там вот где-то есть, в этой, в Черепахи, где-то, каминъ. Видно, што он там, эта, наступил. Ну, в опшем, эта, на камни чиловек как это, человеческая нога, это отпечаток» (зап. от Ю.И. Макарова, 1940 г.р., с. Река); «Этот шёл бох Аликсант, так говорят, и вот шёл там по этим, родникам-то наделал. Вот и озеро наделали Оликсандровским. У нас там, в Поздышеве есть нога человечиская на камню <...> Ну там видно — человеческая настоящая нога. Вот шёл и ступил» (зап. от А.Ф. Захаровой, 1929 г.р., с. Поздышево).

Подборка материалов из мест, связанных с именем преподобного Александра Ошевенского, показывает, что он «организует» не только религиозную жизнь, но и календарь, и ландшафт этой местности.